

Дедушка Чжан был человеком расторопным: ещё в тот же день, как вернулся, он рассказал об этом Вэнь Жуну, а на следующий уже вместе со вторым сыном отправился в уездный город на двух повозках.

Вэнь Жунь тем временем занимался обучением детей и одновременно распорядился начать ремонт частной школы и изготовление вывески.

На доске вывески чёткими иероглифами было вырезано четыре слова: «Частная школа Лотоса».

Надпись была выполнена шрифтом гуаньгэти — стандартным письменным шрифтом того времени. Именно его использовали как на императорских экзаменах, так и при составлении официальных докладных записок чиновниками. С самого начала обучения Вэнь Жунь учил детей именно этому шрифту, чтобы он стал для них привычным и основным. Позже, когда дети подрастут и у них появится свободное время, они смогут освоить и другие стили письма. Если им понравится — они будут изучать разные шрифты уже не ради учёбы, а ради удовольствия и интереса.

С ремонтом помещения всё обстояло сравнительно просто, но вот к партам и стульям Вэнь Жунь предъявлял множество требований. Мебель должна была быть разной высоты, чтобы подходить детям разных возрастов, а также различаться по размеру. Требования Вэнь Жуня были настолько подробными и тщательными, что даже превосходили требования к самому ремонту. Он даже заставлял детей пробовать посидеть на каждой модели.

Через два дня дедушка Чжан вернулся и вновь явился к Вэнь Жуну.

— Вы что, дело не уладили? — удивился Вэнь Жунь.

— С зерном-то разобрались, но теперь возникла новая проблема, — ответил дедушка Чжан и, уже привычно устроившись на кане, добавил: — Уф!

Вэнь Жунь поспешно подал ему два подушки, и дедушка Чжан, привалившись к ним, весь поник:

— Ах!

— Да не вздыхайте вы так! — Вэнь Жунь не знал, смеяться ему или плакать.

В это время Чэнь Сюй проворно подал старичку чай с угощениями и аккуратно поправил ему обувь.

— Как же мне не вздыхать! — у дедушки Чжана даже слёзы навернулись на глаза. — Зерно-то мы доставили, все двое суток ждали, пока каждый соберёт свою долю, и привезли всё в

уездную управу. А тут господин уездный чиновник объявил, что теперь нужно ещё и доставить продовольствие и фураж!

— Доставить продовольствие и фураж? — Вэнь Жунь изумился. — Как это?

— Всё это зерно и фураж, вместе с запасами из уездного склада, надо отправить в три места, — сетовал дедушка Чжан. — Первое — в управу префектуры, то есть в префектуральный город; второе — в военный лагерь, а именно в Шананьский лагерь; третье — в резиденцию губернатора провинции. И каждое из этих мест дальше предыдущего, да ещё и Шананьский лагерь...

— Шананьский лагерь? Так ведь это же то самое место, где сейчас Ван Цзюнь? — оживился Вэнь Жунь.

— Тебе-то чего радоваться? — вздохнул дедушка Чжан, совсем не разделяя его энтузиазма. — Ты ещё слишком молод и не понимаешь, насколько серьёзными могут быть последствия таких дел.

— Да что там серьёзного? Просто отвезти зерно! — не поверил Вэнь Жунь. — Это ведь не на смерть идти!

— Просто отвезти зерно? — фыркнул дедушка Чжан. — В прошлый раз, десять лет назад, я сам возил зерно. Тогда я взял с собой восемнадцать человек. Но я был осторожен: выбрал только таких же стариков, как сам. Объяснил, мол, мы знаем дорогу, да и возраст уже спокойный. Надо мной тогда смеялись — говорили, что в нашем Ляньхуаао совсем людей не осталось, раз пришлось отправлять в дорогу этих полуседых стариков!

Дедушка Чжан на миг даже горделиво усмехнулся, но тут же снова поник:

— А потом что вышло? В деревне Вэньцзячжуан взяли восемнадцать парней и двадцать здоровяков, другие деревни тоже прислали много молодых. И что? Ха-ха-ха! Половину их просто задержали и насильно призвали в армию! Пополнили войска! Домой они так и не вернулись. Потом началась война — и всех их там истребили. А потом снова пришёл указ: их семьи обязаны были прислать новых людей, чтобы закрыть потери. Только благодаря тому, что мы поднесли щедрый подарок помощнику уездного чиновника господину Ли, удалось отменить этот приказ. Сказали, мол, это крестьяне, а не военные посадские, им не положено поставлять солдат. Сам уездный чиновник тоже возражал, и в итоге всё как-то замяли. А потом, как ты уже знаешь, снова пришёл набор — и тогда-то Ван Цзюнь и ушёл в армию.

Вэнь Жунь и не подозревал о таких подводных камнях. В памяти прежнего владельца тела об этом не сохранилось — тот в то время был ещё ребёнком, целиком погружённым в учёбу и совершенно не интересовавшимся делами внешнего мира. Да и родители тогда ещё были живы.

— Получается, если отправить людей с зерном, их могут просто задержать и зачислить в солдаты, и домой они уже не вернуться, — с отчаянием в голосе произнёс дедушка Чжан, будто вот-вот заплачет. — А уездный чиновник прямо сказал: нужны только здоровые парни, без стариков, больных и немощных.

Это и заставляло дедушку Чжана тревожиться: а вернуться ли те, кого он пошлёт?

— На шестьсот цзинь зерна сколько человек нужно? — прикинул Вэнь Жунь и спросил дедушку Чжана.

— Минимум пять человек, — ответил тот. — Вот только кого посылать? Кто захочет ехать? А кто не поедет — тот отделаётся.

Это была настоящая неблагодарная обязанность. Как староста, он обязан был быть справедливым, но кому же захочется добровольно идти на такое?

— Да ещё и всё содержание за свой счёт, — добавил дедушка Чжан ещё одну неприятность. — По дороге придётся питаться всухомятку и ночевать под открытым небом. Даже если не останавливаться в гостиницах, всё равно нужно самим запастись сухим пайком и водой.

Потеря времени, физический труд — и всё это за собственный счёт! Для обычной семьи это уже тяжёлое бремя, не говоря уже о страхе, что человек уедет и больше не вернётся. Ведь любой здоровый парень — это основной кормилец семьи. Если его уведут в армию, судьба его станет неизвестной.

Именно поэтому Ван Цзюнь и ушёл в армию так неохотно.

— Вот оно как... Я и не знал, что здесь столько подвохов! — удивился Вэнь Жунь.

— Да уж! — дедушка Чжан обессиленно растянулся на кане. — Голова кругом идёт, совсем с ума сойдёшь!

Вэнь Жунь не знал, смеяться ему или плакать:

— Так вот оно что!

Дедушка Чжан долго лежал, погружённый в мрачные размышления, пытаясь найти выход.

— Знаете что? — вдруг сказал Вэнь Жунь. — Давайте возьмём на себя доставку зерна в Шананьский лагерь! Я сам поведу отряд — возьму наших работников. Я ведь держатель звания цзюйжэнь, имею официальный статус. Посмеют ли они меня задержать? К тому же, раз уж поеду, смогу навестить Ван Цзюня. Интересно, как там у него дела? Сможет ли он вернуться?

Было бы здорово, если бы смог.

— Это... получится? — засомневался дедушка Чжан. Вэнь Жунь, конечно, подходил идеально — его точно никто не осмелится удерживать насильно.

— Конечно! Поеду, проведу Ван Цзюня, — сказал Вэнь Жунь. — Привезу ему кое-что.

— Ты правда хочешь ехать? — удивился дедушка Чжан. Он думал, что Вэнь Жунь недоволен Ван Цзюнем.

— Надо, чтобы семья спокойна была, — ответил Вэнь Жунь, немного подумав. — Но перед отъездом мне нужно сначала съездить в уездную управу и всё выяснить.

— Хорошо, хорошо! — Дедушка Чжан теперь полностью положился на Вэнь Жуня.

После обеда в тот же день они отправились в уездный город. Добравшись туда уже под вечер, дедушка Чжан сразу повёл Вэнь Жуня к старшему сыну.

К счастью, у старшего сына ещё не начали ужинать. Увидев гостей, невестка радушно их встретила и даже сбегала на рынок за рыбой.

На ужин подали знаменитое блюдо «яньдусянь» (тушёное свиной с бамбуковыми побегами и ветчиной), жареную рыбу и белый рис.

У старшего сына Чжана вторым ребёнком была девочка, ей только-только исполнилось три года. Она всё время держалась рядом с матерью. Невестка одна справлялась с домом и ребёнком — благо дом у них был небольшой, дел немного, и ей оставалось лишь присматривать за дочкой и поддерживать порядок в доме. Очень напоминало современную «мамочку в декрете».

За ужином с Вэнь Жунем сидел только дедушка Чжан.

— Твой старший брат почти всегда ест в своей лавке, — пояснил он. — Дома только они с дочкой. Они уже поели в задней комнате. Начинай, не стесняйся! — Дедушка Чжан, чувствуя облегчение от того, что нашёл решение, теперь был гораздо спокойнее и даже положил Вэнь Жуня на тарелку рыбой голову: — Ешь, я заметил, ты любишь рыби головы.

— Да, очень люблю, — признался Вэнь Жунь. Особенно ему нравился рыбий мозг — это было его любимое лакомство. Он вообще обожал рыбу, как настоящий кот, и особенно — головы.

После ужина невестка убрала со стола и удалилась. В те времена женщинам не полагалось сидеть за одним столом с посторонним мужчиной, да и ребёнка ей надо было укладывать.

— Ложись-ка пораньше, завтра с утра пойдём в управу, — сказал уставший дедушка Чжан. За последние дни он так носился туда-сюда, что даже домашними делами пренебрёг — от стресса у него на губе даже водяной пузырь вскочил.

Вэнь Жуна поселили в гостевой комнате — восточной пристройке. Это был двухкомнатный номер: внешняя комната служила для умывания и приёма гостей, а внутренняя — спальней с каном. На кане стоял низкий столик, а под ним — ещё один маленький столик, на котором стояла ваза со свежесрезанной веточкой абрикоса. В комнате стоял лёгкий цветочный аромат.

Чем пахло здесь раньше, Вэнь Жунь не знал, но сейчас всё было безупречно чисто, а постельное бельё — совершенно новое.

Вэнь Жуну было достаточно чистоты — он не обращал внимания на то, новое постельное бельё или старое. Едва лёг на кан, как сразу уснул.

Поздней ночью он смутно услышал, как кто-то вернулся: раздались голос старшего брата Чжана и шорох невестки.

На следующее утро ему принёс умывальную воду сам старший брат Чжан — горячую и свежую:

— Вчера не знал, что вы с отцом приехали в город, так и не вернулся домой. Давайте сегодня вместе позавтракаем! Сколько же можно мотаться в уездный город? Когда же управа перестанет мучить людей?

— Не знаю, — ответил Вэнь Жунь, умываясь. — Сейчас как раз и еду в управу, чтобы всё выяснить.

Он рассказал старшему брату Чжану о своём решении.

Тот погладил свою недавно отпущенную бородку:

— А это разумно? Разве ты не говорил, что в уездной управе слишком много беспорядков и лучше не вмешиваться?

— Я не собираюсь вмешиваться, — Вэнь Жунь вытер лицо и аккуратно повесил полотенце. — Мне просто нужно прийти, познакомиться с местом, узнать, где именно служит Ван Цзюнь. Чтобы, если что случится, знать, куда идти его искать.

Разве он так уж хочет ехать?

Нет. Просто он хочет точно выяснить, где именно Ван Цзюнь несёт службу. Если вдруг возникнет какая-то ситуация, он должен знать, куда идти за ним. Иначе он будет просто сидеть

и ждать, пока Ван Цзюнь сам заглянет домой на пару дней, даже не зная, где тот находится. Ему нужно действовать самому — хотя бы знать, где искать.

— Да, вы ведь уже заключили договор, — сказал старший брат Чжан. — Так что старайтесь жить дружно. Он... ну... не злись на него. Просто обстоятельства вынудили.

Он и сам не знал, как правильно выразиться.

Завтрак старший брат Чжан купил на улице: сладкое соевое молоко, жареные пончики юйтяо и варёное мясное ассорти. Хотя блюда были жирные и солёные, в то время такой завтрак считался редкой и щедрой роскошью!

После еды Чжан Фугуй отправился на работу, а дедушка Чжан с Вэнь Жуном пошли в уездную управу.

Управа выглядела как обычно, но у главных ворот они столкнулись с целой группой людей — деревенские старосты под предводительством своих лижанов (старост административных участков) тоже направлялись внутрь.

Среди всех дедушка Чжан выглядел самым спокойным и свободным. Лижан Ма вёл за собой двух других старост, и оба выглядели крайне озабоченными.

Ведь в Ляньхуаао был покровитель — им нечего было бояться. А вот другим деревням повезло меньше!

Особенно деревне Вэньцзячжуан: уездный чиновник уделял ей пристальное внимание. Он чётко указал, сколько именно домохозяйств в деревне, сколько цзиней зерна они обязаны сдать и сколько человек отправить в сопровождение. Обмануть было невозможно!

Особенно после того, как уездный чиновник так решительно расправился с помощником Ли, жители Вэньцзячжуан стали ещё больше трястись от страха.

Ведь именно они «выдали замуж» одного из держателей звания цзюйжэнь! Теперь они горько жалели, что так рано позволили семье младшего дяди Вэня уехать — ведь тогда у них был бы «козёл отпущения». А теперь Вэнь Жунь даже подружился с уездным чиновником — отчего жители Вэньцзячжуан стали бояться ещё сильнее.

Когда Вэнь Жунь появился, лицо старосты Вэньцзячжуан мельком исказилось — в нём промелькнули неловкость и скрытое раздражение.

Но Вэнь Жунь даже не обратил на него внимания. Он лишь слегка кивнул даже лижану Ма и, поддерживая дедушку Чжана, направился к воротам управы. Он уже собирался представиться, но стражник у входа — будто действительно получил какие-то особые указания — встретил их с

неожиданной учтивостью:

— Господин Вэнь! Староста Чжан! Прошу вас, входите скорее! Наш господин чиновник уже несколько дней вас ждёт. Ещё позавчера ворчал: «Договорились, что господин Вэнь придёт попить чайку, а он уехал и больше не появляется!»

— Мы последние дни занимались строительством дома, — объяснил Вэнь Жунь. — Частная школа уже готова, сейчас идёт отделка. Вот и приехали.

Он не был знаком с этим человеком лично, но помнил его. Среди тех, кого представил уездный чиновник в прошлый раз, был и он. Кажется, звали его Ниу Вэйхэн. Высокий, мощного сложения, но при этом всего лишь «буши» — помощник следователя, даже до обычного «букуай» (стражника) не дослужился. Однако по виду он явно был отважным и сильным воином.

— Понятно, почему вас не было несколько дней! — Ниу Вэйхэн, хотя и был старше Вэнь Жуня лет на пятнадцать, вёл себя с ним как с ровней, даже пару слов сказал дедушке Чжану и проводил их прямо во второй зал — в кабинет уездного чиновника.

Ранее уже описывалось, как выглядел кабинет прежнего чиновника: там царил богатый, почти роскошный антураж. На многоярусных стеллажах для драгоценностей красовались золото, нефрит и редкие антикварные вещицы.

Но теперь всё изменилось. Стеллажей для драгоценностей не было и в помине — их заменили книжные полки, аккуратно уставленные документами, касающимися дел уезда: ирригация, сельское хозяйство, налоги...

Особняком стояла целая полка, посвящённая академиям и школам. Откуда Вэнь Жунь знал?

Да потому что на каждой полке висели небольшие таблички-указатели — похожие на закладки, только крупнее, с чёткими надписями. Судя по почерку, это была собственноручная классификация самого уездного чиновника. Именно в этот момент чиновник вешал новую табличку — на ней было написано лишь одно слово: «Весна».

— Пришли? Садитесь! — поприветствовал их чиновник.

В отличие от их первой встречи, когда он был остёр, как обнажённый клинок, сейчас он выглядел гораздо мягче.

На нём была повседневная одежда — тёмно-бирюзовое даосское платье ученого, на ногах — официальные сапоги, а на поясе висела лишь одна бледно-бирюзовая нефритовая подвеска.

В комнате витал лёгкий аромат чернил.

Вэнь Жунь вежливо поклонился и сел, дедушка Чжан устроился рядом.

Слуга подал чай — без всяких угощений, сухофруктов или сладостей, только простой чай. Но и это было неплохо.

— Думал, ты только закончишь все дела и тогда приедешь в город! — сказал господин Синь, усевшись за свой стол.

На его письменном столе было немало бумаг и документов.

<http://bllate.org/book/15642/1398097>